

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 01 (38) от 06 января 2010 г.**

УГОЛОК ВОРЧУНА

**Нидерланды и Голландия
КАЗАХСТАНСКОГО МИДА**

В августе по указанию президента Назарбаева была создана госкомиссия по координации работы для подготовки председательства Казахстана в ОБСЕ. Обосновывая ее образование, глава государства сказал: «Председательство в ОБСЕ я отношу к стратегическим национальным проектам». Тем самым глава государства ясно дал понять, в первую очередь Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, что Казахстан будто бы выполнил все условия, которыми обставлялось ранее наше председательство. Но готовы ли наши ведомства, и, в первую очередь внешнеполитическое, к работе в этой организации?

Ответ на этот вопрос обязан быть положительным, т.к. кто, как не МИД, занимается международными делами? Но теперь это министерство столкнется с проблемами, которые невозможно сразу решить, поскольку штатная численность министерства не позволяет по-настоящему задействовать сотрудников для работы с ОБСЕ без ущерба их основной работе.

Немного поясним. В МИДе существуют департаменты, которые работают строго по заданным направлениям, не отклоняясь от регионов и сторон света. Так, например, департамент Европы, естественно, не станет заниматься вопросами Департамента Центральной Азии и т.д.

Создавая «комиссию по председательству», Нурсултан Назарбаев спросил: «Имеется ли у нас на сегодня представление всего комплекса необходимых мер, которые мы должны с вами осуществить при подготовке к председательству в ОБСЕ?». И сам же ответил на вопрос, повисший в воздухе: «Нет пока. Поэтому мы сейчас все приведем в одно русло, чтобы все как один работали под координацией МИДа».

Не поздно ли спохватился Назарбаев? «Приведением в русло» надо было заниматься еще в то время, когда экс-министр иностранных дел Марат Тажин во всеуслышание пообещал в Мадриде провести в Казахстане необходимые демократические реформы, соответствующие принципам ОБСЕ. Как мы видим, с тех пор прошло два года, и только накануне важного события у нас стали подходить к пониманию важности момента, готовятся к ответственнейшему событию впопыхах, не выработав четкой концепции, не имея представления, что творится по этому поводу у коллег по правительству. Впрочем, они, как и всегда, полагаются на то, что именно МИД будет за все отдаваться. Потому что сложившаяся система отправления международных дел приучила их к этому.

Конечно, никто не спорит, что всеми стратегическими и основополагающими факторами в проведении внешней политики, выработки международных подходов, определения тактики ведения многостороннего и двустороннего сотрудничества должен заниматься МИД. Но так сложилось, что половину времени министерство занимается простым посредничеством в переотправке переписки между

посольствами, аккредитованными в РК, в казахстанские инстанции, а самостоятельные правительственные ведомства свои запросы и вопросы посылают сначала в наш МИД для согласования, создавая ненужную бумажную круговерть.

Тут возникает еще одна проблема, весьма актуальная и важная, особенно при неизбежном увеличении нагрузки на МИД. Это компетентность и профессиональный уровень сотрудников министерства. Не секрет, что 97% мидовских работников – ребята и девочки не простые, а «золотые». Все они являются чьими-то племянниками, свояками, кузенами и т.д. А если указать степень родственных отношений и имена, это, по большому счету, ничего не даст – вся структура так выстроена. Говорить же о «карьерных дипломатах», увы, не приходится.

За исключением максимум трети людей от общего штата дипломатов, уровень подготовленности к работе остальных, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Часть из них устраивается на работу, закончив обучение в казахстанских вузах (!). Полагаем, что все поняли, почему в конце предыдущего предложения стоит восклицательный знак. Однажды автор этих строк сам был свидетелем того, как одна «дипломатша» пребывала в полной уверенности в том, что название страны Малайзия происходит от стяжения Малая Азия (?!), а одному из молодых коллег нам пришлось объяснять, что Нидерланды и Голландия – это одно и то же. Надо оговориться, что происходило это около десяти лет назад, и, возможно, кое-что поменялось в кругозоре дипломатов, представляющих нашу страну.

Также надо заметить, что примерно половина сотрудников МИДа не знает самого международного языка – английского, а часть послов – языка представляемого государства – казахского. Видимо, не зря десять лет назад наш достопамятный мажилис при рассмотрении проекта Закона «О дипломатической службе» проголосовал за исключение из него 9 статьи, где было сказано: «Человек, поступающий на дипломатическую службу, обязан знать государственный язык». Тогдашний министр иностранных дел Касымжомарт Токаев только учил родной язык, а предпоследний, Марат Тажин, так и не научился ему – государственному языку страны, которая, как мы считаем, незаслуженно возглавляет сейчас ОБСЕ.

В ОБСЕ состоит 56 стран. Исключая нашу, остается 55, по которым МИДу надо иметь минимум двух-трех кураторов. В нашем внешнеполитическом ведомстве, конечно, есть работники, которые занимаются по долгу службы именно, скажем, Францией, странами СНГ и т.д. Плюс посольства РК в странах-участницах ОБСЕ. Но не надо забывать, что у них у всех есть рутинная текущая работа, требующая времени и сил. Насколько нам известно, в министерстве только недавно создан департамент ОБСЕ, возглавляемый сыном экс-спикера сената РК Сержаном Абдыкаримовым.

Скорее всего, будет предпринята попытка отозвать из запаса людей, имевших когда-то отношение к МИДу, но захотят ли они вновь возвращаться на должностные оклады и слушать порой неоправданные разносы начальства? Тем более, что сейчас они по некоторым вопросам «не в теме».

Не понаслышке зная работу министерства иностранных дел, с горечью приходится констатировать, что в наших вузах невозможно подготовить людей, досконально знающих курируемые страны, а это, как всегда, негативно отразится

на имидже Казахстана, что потом спишут на «объективные обстоятельства» и «первый опыт такого масштаба».

Даурен УРМАН